

Андроников И. П.
80 лет

28/IX 88

Лит. газ.
1988 - 28 сент.
с. 8

Ираклию АНДРОНИКОВУ — 80 лет

Дорогой наш друг Ираклий Луарсабович! Поздравляем Вас, выдающегося советского писателя и ученого, доктора филологических наук, со знаменательной датой — 80-летием со дня рождения.

Вы принадлежите к славному поколению советской творческой интеллигенции, бережно сохранившему традиции отечественной культуры и прочно внедрившему их в духовную жизнь своих современников. Название одной из Ваших книг — «Великая эстафета» с замечательной точ-

ностью передает основной пафос Вашей многообразной, неустанной и талантливой деятельности на протяжении более полувека. Идея преемственности литературных поколений, творческого дерзания, высокой духовности и нравственности пронизывает все Ваши произведения.

Литераторы и читатели в нашей стране и далеко за ее пределами знают и ценят Вас как блестящего лермонтоведа, совершившего целый ряд открытий в области текстологии и биографии великого русского поэта, глубоко проникшего в его творческие тайны. Написанные Вами книги «Жизнь Лермонтова», «Рассказы литературоведа», «Лермонтов. Исследования и находки» и другие вошли в золотой фонд нашего литературоведения. Научная глубина и основательность сочетаются в них с удивительной доходчивостью, эмоциональностью и простотой изложения.

Страстная увлеченность литературой и искусством, азартный интерес к людям творческих профессий, виртуозное умение передать главные и неповторимые черты их человеческого облика — все это определило заслуженный успех Ваших книг «Я хочу рассказать вам...», «А теперь об этом». Все, кому посчастливилось присутствовать на Ваших выступлениях, на Ваших творческих вечерах, единодушно в мнении, что созданный Вами неповторимый жанр устных бесед об искусстве и его людях — выдающееся явление нашей культуры.

Ваша подвижническая деятельность, Ваша глубочайшая интеллигентность, Ваш артистизм постоянно служат ярким и вдохновляющим примером верности своему призванию, достойного творческого служения искусству слова.

Подлинно всенародное признание и поддержку приобрела выдвинутая Вами инициатива проведения ежегодных Пушкинских праздников, вслед за которыми

родились праздники литературы, посвященные многим нашим писателям и поэтам.

Ваш труд отмечен высокими наградами Родины — орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов. Участник Великой Отечественной войны. Вы награждены орденами Отечественной войны и Красной Звезды. Вы лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР.

В день славного юбилея желаем Вам, дорогой Ираклий Луарсабович, благополучия, творческого вдохновения, новых книг.

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СП СССР, СОВЕТ ПО КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ

Твардовский однажды сказал: любимого поэта не обязательно знать лично. Слово поэта — это его дело. И, вспоминая свою дружбу с Маршаком, продолжал: не зная лично большого поэта, общаться с людьми необыкновенно богатой души, высокими ценителями искусства — всегда большое счастье.

Мне посчастливилось познакомиться с Андрониковым без малого полвека назад. И обстоятельства знакомства запомнились. Тогда готовились отметить столетие гибели Лермонтова. К этой дате я, молодой журналист, заказал молодому ученому Андроникову статью для «Правды». Она была посвящена лермонтовскому «Бородину» и напечатана 22 июня 1941 года, единственная военная статья во славу русского солдата в последнем мирном номере «Правды».

С тех пор не прерывается наша связь с Андрониковым.

Его удивительное дарование с годами проявлялось в самых разных областях. Имя обрело все большую известность, значение, авторитет. Исследователь литературы, критик, рассказчик, мемуарист, знаток истории отечественной культуры! Через всю жизнь он пронес вдохновенную любовь к поэзии Лермонтова, изучив, сделав известным столько неясного, неизвестного в биографии поэта, словно прожил с ним бок о бок всю

короткую его жизнь. Статья специалиста, изложенная сухим, ученым языком, читателю-неспециалисту может показаться делом довольно скучным. Андроников всегда интересен. Он просто не умеет излагать скучно. Скука ему органически противопоказана. Раскрыв в свое время загадку инициалов Н.Ф.И. и установив, что большой цикл юношеских стихов поэта был посвящен Н.Ф. Ивановой, Андроников тогда же с блестящим рассказом увлекательную, почти детективную историю приключений исследователя, занятого поисками, роющего в архивах, разыскивающего потомков.

Позднее, когда ему предложили записать для телевидения, он выбрал «Загадку Н.Ф.И.». Спросили, сколько на это понадобится времени. Андроников ответил: «Час с четвертью». Редактор расхохотался: «Мы знаем, вы шутишь...» В те годы еще твердо были убеждены, что смотреть на движущийся рот зритель больше 10 минут не выдержит. К звучащему с телевизора слову относились недоверчиво. Верили в примат действия. Разумеется, равнодушно говорящий с экрана рот и сейчас не в почете. Но Андроников помог сломать стереотипы. Если рассказчик непосредственно обращается к слушателю и устанавливает с ним образную связь, если сумеет сделать нас соучастниками живого, эмоционального, увлекательного повествования, мы наверняка не станем с раздражением поглядывать на часы.

Устные рассказы Андроникова завоевали признание в узком кругу друзей задолго до того, как, выйдя на эстраду и телеэкраны, завоевали признание широких зрителей. Горький, услышав однажды устный рассказ Андроникова об Алексее Толстом и Маршале, в присутствии Толстого и Маршала, сказал, смеясь, что Андроников на них больше похож, чем они сами на самих себя. Удивительная тайна андрониковской магии и волшебства, его мгновенных перевоплощений невольно напоминают чудеса архивариуса Линдгорста из фантазий Гофмана. В людях, которых Андроников изображает, он всегда умеет обнаружить чуждого и Толстого, Фадеева и Маршала, представить дирижера Гаука и одновременно Бориса Леонидовича Пастернака. В Большом зале консерватории слушающего симфонический оркестр под управлением Гаука.

В свое время приходилось слышать:

да, на эстраде Андроников неподражаем. Выразительная мимика, жест, интонации голоса, подкрепляющие устное слово, создают удивительный эффект. Все это так. Однако можно ли рассказы Андроникова прочитать глазами, не поблекнут ли они на бумаге? Сейчас подобные суждения кажутся анахронизмом. Книга избранных статей, литературных заметок, эссе Андроникова «А теперь об этом» — да и не только она — давно рассеяла опасения. В недавно выпущенном издательством «Советский писатель» сборнике воспоминаний о Маршале перепечатан рассказ о нем Андроникова. Великолепное чувство юмора, лукавством ирония автора, соединившись с уважением и глубокой признательностью к художнику, помогли создать живой, на редкость живой портрет. Перечитывая эти страницы и ловишь себя на мысли, что родившиеся из импровизаций, часто на веселых напутниках андрониковские рассказы обрели вторую жизнь. Остроумные, меткие, непосредственные свидетельства очевидца воспринимаются сейчас как своеобразные неординарные мемуары, в которых запечатлелись живые приметы времени и черты навсегда ушедших людей.

Андроников — человек щедрого таланта. Для меня его щедрость проявлялась и в том, с какой охотой и беззаветной самоотдачей он готов делиться богатствами своей души с вами, со мной, просто с полужакоемыми людьми. Ему бывало достаточно даже одного единственного зрителя-слушателя, чтобы разыграть перед ним целый спектакль «крошечного театра своего лица» — исключительно из любви к искусству, с желанием заставить смеяться, улыбаться, зажечь веселые искорки в глазах этого единственного слушателя, хотя никогда не было недостатка в тысячной аудитории, собиравшейся на вечера Андроникова.

В короткой заметке невозможно перечислить все, что сделано Андрониковым в различных областях литературы и искусства. Да и не нужно. Это сюжеты отдельных и каждый раз подробных статей. В день юбилея Ираклия Луарсабовича хочется поклониться человеку, который соединил в себе столько талантов, и порадоваться возможности встретиться с ним впредь всякий раз, когда с экранов телевизоров он будет входить к нам в дом.

Борис ГАЛАНОВ